

Д. Р О В И Н С К І Й

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ

II

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РУССКОЙ ИКОНОГРАФІИ.

ВЫПУСКЪ II.

41. Владиславъ ІУ, Царь Московскій; грав. Форстерманномъ.
42. Медаль съ его изображеніемъ.
43 — 48. Шесть картинокъ изъ польской поздравительной брошюры 1605 года, по случаю брака Димитрія Самозванца съ Мариною Мнишекъ (портреты Димитрія, Марины, ея отца, кардинала Мацеовскаго, Аѳанасія Власова Безобразова и Московскій гербъ).
49. Димитрій Самозванецъ, грав. Килианомъ.
50. Онъ же, грав. Јоде.
51 — 54. Четыре фантастическихъ портрета Самозванца.
55. Карлъ Ходкевичъ.
56. Исаакъ Масса, авторъ лѣтописи о смутномъ времени.
57. Борисъ Годуновъ (фантастическій портретъ).
58. Князь Михаилъ Скопинъ.
59. Вооруженіе древняго русскаго воина 1579 года.
60. Петръ І, на конѣ; ALLARD SC.
61. Петръ І съ аллегорич. фигур., раб. Нахтгласса.
62. Петръ І, на конѣ.
63. Петръ І и Екатерина І, грав. въ 1717 году.
64. Бухвостовъ въ ростъ; грав. Махаевъ.
65. Биронъ, раб. Соколова, не кончен.
66. Іоаннъ Антоновичъ (LEOPOLD EXC.).
67. Арестъ Анны Леопольдовны.
68. Екатерина ІІ (Елизавета Петровна), SCHEMITZ DEL.
69 — 71. Три гравюры Скородумова: Е. Р. Дашкова, скульпторъ Шварцъ и умершій Кн. Потемкинъ.
72. Мих. Ник. Муравьевъ (SEELIGER SC.).
73 — 80. Восемь видовъ Московскихъ монастырей, грав. Ликаромъ до 1715 года.

Собралъ Д. А. Ровинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

620834

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го Января 1884 г.

Второй выпускъ „Матеріаловъ“ посвященъ преимущественно смутному времени; любители найдутъ въ немъ главные типы портретовъ Самозванца, два портрета Короля Владислава IV, изъ нихъ первый съ медали, выбитой по случаю избранія его на царство, а другой исполненъ въ 1634 году, послѣ формальнаго отказа его отъ титула Московскаго Государя. Изъ другихъ рѣдкихъ листовъ, во 2-мъ выпускѣ помѣщены: портретъ Массы, портретъ Бирона, работы Соколова, съ уника Спб. Пуб. Библіотеки, Императора Іоанна Антоновича; нѣсколько портретовъ Петра I; три портрета работы знаменитаго пунктирнаго гравера Скородумова, и 8 видовъ московскихъ монастырей, составляющихъ рамку большого вида Москвы, грав. Пикаромъ до 1715 года.

41. Владиславъ IV, Король Польскій, сынъ Сигизмунда III, род. въ 1595 г.; въ 1600 избранъ Королемъ Шведскимъ, но, за неявку его въ Швецію, лишенъ престола въ 1600 г. 17 Августа 1610 г. избранъ русскимъ Царемъ, но отецъ не отпустилъ его въ Москву, задержалъ Московское посольство, пріѣзжавшее съ избирательною грамотою, и тѣмъ лишилъ сына Московскаго престола. Впрочемъ Владиславъ продолжалъ и послѣ именоваться Московскимъ Царемъ; въ 1632 г. онъ вошелъ на польскій престолъ, а въ 1634 г. по миру, заключенному при Вязьмѣ, отказался отъ титула Московскаго Государя; онъ умеръ въ 1648 году.

Великолѣпный портретъ Владислава IV, гравированный ученикомъ Рубенса, Лукою Ворстерманомъ, исполненъ именно въ годъ отреченія Владислава отъ титула Московскаго Царя; особенно замѣчательна для насъ виньетка, представляющая русскихъ воиновъ, повергающихъ свое оружіе и знамена къ ногамъ Владислава, по случаю взятія Смоленска. Экземпляры этого листа, въ первыхъ отпечаткахъ съ портретомъ Владислава, очень рѣдки и цѣнны. Ров. Гр. Чапскій. Во вторыхъ отпечаткахъ портретъ Владислава замѣненъ портретомъ Короля Казимира; внизу прибавленъ адресъ Danckerts'a.

42. Медаль съ профильнымъ изображеніемъ Королевича Владислава, выбитая по случаю избранія его на Московскій престолъ; и его деньга съ изображеніемъ Московскаго герба, того же времени. Заимствованы изъ книги: *Dzieje panowania Zigmunta III, króla polskiego.... Przez J. U. Niemcewicza*

W. Warszawie 1819 *). Въ этой книгѣ, кромѣ того, изъ интересныхъ для насъ портретовъ, находятся: Мнишекъ, отецъ Марины; Марина, Димитрій Самозванецъ, Жолкѣвскій, Ходкевичъ и Янъ Сапѣга.

Достопамятный договоръ Жолкѣвскаго съ Боярами, о возведеніи Королевича на русскій престолъ, подписанный Гетманомъ 17 Августа 1610 года, уцѣлѣлъ въ подлинникѣ, въ нашемъ Государственномъ Архивѣ, и напечатанъ въ Румянцовскомъ Собраніи Госуд. Грам. ч. II, № 199, главныя условія его были слѣдующія: 1) Патріарху, Духовенству, Синклиту и всѣмъ сословіямъ Московскаго Государства просить Короля Сигизмунда, да пожалуетъ имъ сына своего въ Цари. 2) Королевичу вѣнчаться отъ Патріарха по древнему обряду. 3) Владиславу Царю чтить святыя храмы, иконы, мощи и все Духовенство; церковныхъ имѣній не отнимать, въ духовныя дѣла не вмѣшиваться. 4) Въ Россіи не быть ни латинскихъ, ни другихъ вѣроисповѣданій костеловъ; жидамъ не вѣзжать въ Московское Государство. 5) Не перемѣнять древнихъ обычаевъ. Чиновниками и Боярами быть однимъ русскимъ. 6) Помѣстья и отчины неприкосновенны. 7) Основаніемъ гражданскаго правосудія быть судебнику, коего исправленіе и дополненіе зависитъ отъ Государя, Думы Боярской и Земской. 8) Государственныхъ преступниковъ казнить единственно по осужденію Царя съ Боярами и людьми Думскими. Безъ торжественнаго суда Боярскаго никто не лишается ни жизни, ни свободы, ни чести. 9) Кто умретъ бездѣтенъ, того имѣніе отдавать ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ. 10) Доходы Государственные остаются прежніе; а новыхъ налоговъ не вводитъ безъ согласія Бояръ. 11) Земледѣльцамъ не переходить ни въ Литву, ни въ Россію отъ господина къ господину. 12) Польшѣ и Литвѣ утвердить съ Россією вѣчный миръ. 13) Жителей изъ одного Государства въ другое не переводить. 14) Торговлѣ между обоими Государствами быть свободной..... 19) Маринѣ Мнишекъ ѣхать въ Польшу и не именоваться Государынею Московскою. 20) Отправиться Великимъ Посламъ Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бить челомъ, да крестится Владиславъ въ вѣру Греческую.

*) Въ Академіи Художествъ есть поясной портретъ очень молодаго человѣка съ длинными волосами и прямымъ проборомъ; съ толстымъ короткимъ носомъ, безъ усовъ, и въ кафтанѣ изъ матеріи съ крупными узорами. Портретъ этотъ выдается за Королевича Владислава; онъ не имѣетъ никакого сходства съ нашимъ изображеніемъ; фотографія съ него приложена въ Альбомѣ выставки 1870 г. Лушева.

43—48. Шесть картинокъ, гравированныхъ на деревѣ, изъ Польской поздравительной брошюры Гроховскаго, изданной по случаю бракосочетанія Димитрія Самозванца съ Мариною Мнишекъ. Фотолитографіи сдѣланы съ экземпляра 2-го изданія этой брошюры (1606 г.), находящейся въ Спб. Публ. Библиотекѣ. Экземпляровъ 1-го изданія ея неизвѣстно. Наши шесть картинокъ изображаютъ: Марину Мнишекъ, отца ея Георгія Мнишекъ, Посла Аѳанасія Власова Безобразова, обвиняннаго съ Мариною „вмѣсто“ Димитрія „по представленію“; портретъ Краковскаго Кардинала Мацейовскаго, совершавшаго вѣнчаніе; Димитрія Самозванца, и гербъ Московскаго Государства. Портретъ Марины, находящійся въ этомъ изданіи, послужилъ типомъ для всѣхъ другихъ ея портретовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ. Въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ есть портретъ ея совершенно другаго типа, съ довольно длиннымъ, острымъ носомъ *); наконецъ есть еще литографическій портретъ Марины, еще другаго типа (Lith. de Villain Maugin); въ подписи подъ нимъ сказано, что оригиналъ, писанный на эмали, находится въ Эрмитажѣ, и что онъ былъ гравированъ въ Парижѣ Олещинскимъ (Więń, Fideicom). Марина, младшая дочь Сендомирскаго воеводы Георгія Мнишка**), славилась красотой и ловкостью; была нрава легкаго и чрезвычайно честолюбива; любила наряды, брилліанты и роскошь прежде всего. Димитрій, большой знатокъ по части женскаго пола, былъ страстно влюбленъ въ нее, что однако же не мѣшало ему продержаться при себѣ почти цѣлый годъ красавицу Ксенію, и перепортить несчетное число молодыхъ москвитянокъ.

Представляю нѣкоторыя хронологическія данныя изъ ея жизни: 23 Мая 1604 г., Марина обѣщала выйти замужъ за Димитрія послѣ того, какъ онъ сдѣлается Московскимъ Царемъ; 30 Іюля 1605 г. Димитрій короновался Московскимъ Царемъ; 25 (12) Ноября Марина обвиняна съ его посломъ Власовымъ въ Краковѣ; 8 Апрѣля 1606 г. она переѣхала русскую границу, 3 Мая имѣла торжественный въѣздъ въ Москву; 8 Мая обвиняна съ Димитріемъ и коронована. По убіеніи Димитрія (17 Мая) не захотѣла вернуться къ отцу, но переѣхала въ Калугу ко 2-му Самозванцу***), признала его своимъ мужемъ и послѣ его убіенія родила сына Ивашку. Затѣмъ Марина отдалась Заруцкому (въ 1611 г.), хотѣла бѣжать съ нимъ въ Персію, но въ Іюлѣ 1614 г. схвачена на Уралѣ и перевезена въ Москву (Собр. Госуд. Грам. III, 104), гдѣ Заруцкій посаженъ на колъ; Марина заключена въ темницу (гдѣ и умерла); трехлѣтній царевичъ Ивашка удушенъ. Современный лѣтописецъ рассказываетъ, что когда малютку несли на висѣлицу, была снѣжная мятель и ребенокъ горько жаловался и спрашивалъ: куда это его уносятъ ****).

Отецъ Марины, Сендомирскій воевода Георгій Мнишекъ, род. около 1560 г., служилъ при дворѣ Короля Сигизмунда, и пользуясь его неограниченнымъ довѣріемъ, расхищалъ королевскую казну. Въ 1602 г. это былъ пожилой, дородный человекъ, невысокаго роста, съ голубыми плутовскими глазами, съ короткой шеей, съ высокимъ лбомъ, выдавшимся впередъ подбородкомъ и небольшою круглою бородою; очень любезный и привѣтливый.

*) Писанъ масляными красками на холстѣ (по грудь, $\frac{3}{4}$ вправо); выш. 12; шир. 9 вершковъ. На головѣ Марины жемчужная корона, на шеѣ нитка крупнаго жемчуга, воротничекъ изъ гофрированныхъ кружевъ, унизанныхъ тоже жемчугомъ. Вверху надпись: „Maria Mniszchowna zona dem. 1609“.

**) По гербовнику Нѣсцакаго (III, 280).

***) „Мнѣ ли Царицѣ Всероссійской“, говорила Марина польскому полководцу Сапѣгѣ, „явится въ такомъ презрѣнномъ видѣ къ роднымъ моимъ; я готова раздѣлить съ Царемъ все, что Богъ ни пошлетъ ему“.

****) Въ послѣдствіе Самозванецъ Иванъ Лубъ (оказавшійся Иваномъ Фаустинымъ) выдавалъ себя за Ивашку Царевича, рассказывая, что задушили вмѣсто Ивашки, подмѣненнаго, другаго ребенка.

Посолъ Аѳанасій Власовъ Безобразовъ считался отличнымъ дѣльцомъ своего времени; по словамъ Массы, онъ былъ человекъ умный и образованный и умѣлъ хорошо говорить. Власовъ былъ въ большомъ почетѣ у Годунова, который посылалъ его гонцомъ къ Императору Рудольфу II, съ извѣщеніемъ о своемъ воцареніи, и къ Королю Сигизмунду III, для заключенія перемирія. Его же посылалъ Борисъ для встрѣчи Датскаго Принца Іоанна, жениха Ксеніи. Въ 1605 г. Власовъ отправленъ въ войско съ большими денежными суммами для раздачи; въ этомъ же году онъ, вмѣстѣ съ Кн. Воротынскимъ и Телятьевскимъ и бояриномъ Шереметевымъ цѣловаль крестъ Самозванцу въ Тулѣ. Въ 1605 г. получилъ отъ Самозванца титулы великаго секретаря и подскарбія, и въ этомъ званіи вѣнчался въ Краковѣ „вмѣсто Димитрія“, съ Мариной. 24 Ноября По сказанію современниковъ онъ упротилъ Димитрія простить Василя Ивановича Шуйскаго, осужденнаго на смерть за измѣну. По убіеніи Самозванца, въ грамотѣ въ Литву названъ воромъ и разорителемъ христіанства, совѣтникомъ вору Отрепьеву; но при воцареніи Шуйскаго, по доброй памяти, посланъ въ Уфу воеводою, а въ 1610 году, по свидѣтельству Жолкѣвскаго (Записки, 288), былъ однимъ изъ главныхъ приглашателей Королевича Владислава на Московскій престолъ. Лицо этого „вельми хитраго и прозорливаго мужа“ чрезвычайно типично; замѣчательны и костюмъ его съ оригинальной шапочкой, ушитой жемчугомъ. Доска, которою отпечатанъ портретъ его въ брошюрѣ 1606 г., отпечатана позднѣе въ книгѣ: „Guagnini, Kronika Sarmacyey Europskiej.... w Krakowie, 1611“.

Портреты Димитрія Самозванца дошли до насъ въ двухъ достовѣрныхъ типахъ, очень схожихъ между собою, и награвированныхъ почти въ одно и то же время. Старѣйшій изъ нихъ приложенъ къ поздравительной брошюрѣ, изданной по случаю бракосочетанія Марины съ посломъ Димитрія, Аѳанасіемъ Власовымъ Безобразовымъ (№ 48), бывшаго въ Краковѣ 24 Ноября 1605 года *). Димитрій представленъ на немъ въ польскомъ гусарскомъ кафтанѣ (который онъ носилъ постоянно), безъ бороды и усовъ; носъ и ротъ широкій; на носу, около праваго глаза, бородавка. Этотъ портретъ послужилъ образцомъ для прекраснаго портрета Димитрія, изданнаго въ Краковѣ Снядецкимъ. Другой типъ гравированъ Киляномъ въ Аугсбургѣ въ 1606 году, довольно схожій съ первымъ; но въ немъ лицо Димитрія старше и антипатичнѣе; на лбу прибавлена еще бородавка; костюмъ тотъ же, но здѣсь онъ получилъ видъ какой-то пелеринки, накинутаго на оба плеча **). Этотъ типъ самый распространенный; съ нимъ имѣютъ большое сходство изображенія Димитрія: на его портретахъ,

*) Такъ какъ свадьба Марины происходила 12/24 Ноября 1605 г., то нѣтъ сомнѣнія, что Краковская поздравительная брошюра, въ 1-мъ изданіи, была отпечатана къ этому времени, и затѣмъ помѣщенный въ ней портретъ Димитрія есть самый ранній изъ всѣхъ гравированныхъ его портретовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственно достовѣрный типъ его, который повторяется въ Хроникѣ Гваньини, и въ портретѣ, гравированномъ въ 1606 г. аугсбургскимъ граверомъ Киляномъ, и во всѣхъ прочихъ его портретахъ, приложенныхъ въ разныхъ позднѣйшихъ изданіяхъ.

**) Въ Дармштатской Придворной Библиотекѣ, въ рукописномъ сборникѣ „Thesaurus picturarum“, составленномъ въ 1572—1620 гг., находится болѣе ранній, акварельный портретъ (40) Димитрія, очень грубой работы, схожій съ Киляновскимъ, въ той же одеждѣ, съ тѣми же короткими волосами и бородавкой на лицѣ; но очертаніе рта совершенно другое. На золотомъ фонѣ подпись: „Demetrius Iwanowice Magnus Dux Moschoviae. 1604. Aetatis suae 23“. При немъ приложено современное извѣстіе о томъ, что въ 1605 г. польскій посланникъ въ Гейдельбергъ привезъ съ собою подлинникъ этого портрета, бывшаго молодаго монаха Димитрія Іоанновича, который объявилъ себя природнымъ наслѣдникомъ и законнымъ преемникомъ Великаго Князя Московскаго, и подъ этимъ видомъ въ прошедшемъ 1604 и текущемъ 1605 году силою присвоилъ себѣ это владѣніе, какъ при жизни, такъ и по кончинѣ Годунова Ѳеодоровича, согласно нижеслѣдующему обстоятельному повѣствованію, которое вышеупомянутый посланникъ привезъ вмѣстѣ съ изображеніемъ (Русск. Старина 1876 г. Апрѣль, стр. 874).

подаренныхъ въ 1876 году Московскому Историческому Музею и взятыхъ изъ Вишневецкаго замка *), а также и на картинѣ, изображающей Димитрія сидящимъ на тронѣ и принимающимъ польскихъ пословъ и Георгія Мнишка, въ торжественной аудіенціи (находящейся въ Пештскомъ Музеумѣ и воспроизведенной посредствомъ хромофотографіи) въ Древностяхъ Московскаго Археологическаго Общества (Москва 1874. IV т.) **).

По свидѣтельству современниковъ, Димитрій былъ сильный и широкоплечій человекъ, мрачный и задумчивый, безъ бороды и усовъ, лицо у него было широкое, желтовато-смуглое, уши длинные, волосы русые, рыжеватые; глаза темно-голубые (Cilli), большой ротъ, толстыя губы и крупный носъ; на лицѣ онъ имѣлъ двѣ бородавки: одну на носу, на правой сторонѣ, и другую на лѣвой сторонѣ, на лбу, да кромѣ того родимое пятно у праваго плеча. Одна рука у него была длиннѣе другой; этими примѣтами онъ и походилъ на Димитрія Царевича. Онъ былъ одаренъ необыкновенною силою въ рукахъ ***).

Вѣнчаніе Димитрія съ Мариною, по поводу котораго издана поздравительная брошюра, происходило въ Краковѣ, 24 Ноября 1605 г., въ домѣ ксендза Фирлея, въ залѣ, въ присутствіи Короля и Королевы Шведскихъ; вѣнчалъ кардиналъ Мацейовскій. Когда онъ, въ числѣ другихъ вопросовъ, спрашивалъ посла: не обѣщался ли великій царь кому другому, онъ отвѣчалъ: „развѣ я знаю; царь ничего не поручилъ мнѣ на этотъ счетъ“, и уже послѣ напоминаній стоявшихъ подлѣ него при этомъ торжествѣ, онъ сказалъ: „если бы онъ далъ обѣщаніе другой дѣвицѣ, то не посылалъ бы меня сюда“. Но онъ возставалъ противъ того, чтобы кардиналъ говорилъ по-латыни, на это онъ не соглашался. Когда кардиналъ сказалъ: „г. посолъ, говорите за мной, какъ требуетъ наша католическая церковь и ваша: „я....“ (форма присяги при вѣнчаніи: я тебя беру въ супруги....) то посолъ говорилъ за кардиналомъ и хорошо произносилъ слова; впрочемъ, онъ не вдругъ сталъ говорить. Онъ говорилъ: „я буду говорить съ дѣвицей Мариной, а не съ вами, ксендзъ-кардиналъ“. Невѣста присягала царю на вѣрность, а посолъ невѣстѣ за царя. Когда пришлось давать перстни, то посолъ вынулъ изъ маленькаго ящика алмазный перстень съ большой и острой верхушкой, величиной въ большую вишню, и далъ его кардиналу, а кардиналъ надѣлъ его невѣстѣ на палецъ, а отъ невѣсты посолъ взялъ перстень не на палецъ и не на обнаженную руку, но прямо въ вышеупомянутый ящикъ. Когда кардиналъ

*) Въ 1876 году въ Московскій Императорскій Музей пожертвованы два живописные, подлинные, начала XVIII вѣка, портрета: Лжедимитрія и Марины Мнишекъ, находившіеся въ замкѣ Вишневецъ. Эти изображенія обѣихъ личностей писаны красками на холстѣ „во весь ростъ, поколѣнно“. Та и другая фигура стоятъ: Самозванецъ въ латахъ, Марина въ польскомъ костюмѣ, сшитомъ по образцу французской моды того времени. На обонихъ портретахъ у фигуръ лежатъ царскія короны, а на второмъ планѣ прописаны нѣкоторыя сцены: сраженіе на портретѣ Самозванца, — вѣздъ въ Москву и коронованіе на портретѣ Марины. Живопись значительно выцвѣла, поблекла, холстъ кое-гдѣ прорванъ. Тотъ и другой значительно сходны съ гравированными Киліаномъ портретами Самозванца и его жены. (Русск. Старина. 1876, Апрѣль, стр. 874—875).

**) Въ переходахъ изъ Uffizi въ Palazzo Pitti, во Флоренціи, виситъ большой портретъ въ ростъ, писанный масляными красками, представляющій сходство съ Киліановскимъ типомъ и очень напоминающій портретъ Самозванца, подаренный Кн. М. А. Оболенскимъ въ Московскій Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ. На флорентійскомъ портретѣ надпись: „45. Ladislaus poloniae“; это долженъ быть тоже портретъ Самозванца; онъ представленъ въ распашномъ кафтанѣ и красномъ плащѣ съ мѣховымъ чернымъ воротникомъ и такимъ же подбоемъ; бородавокъ на лицѣ его нѣтъ.

***). Русскій современникъ его Кубасовъ пишетъ: „Разстрига въ возрастѣ малъ; груди широки имѣя, мышцы толсты, лицо же имѣя не царскаго достоинства; препростое обличіе имѣя, чело же его весьма помраченно, остроумень же паче и въ наученіи книжномъ доволенъ, дерзостенъ и велерѣчивъ вельми, конское ристаніе любяще вельми, на враги свои ополчителенъ, смѣлъ вельми, храбрость имѣя и силу велию, воинство же зѣло любяще. Таковъ бѣ Разстрига“.

хотѣлъ связать эпитрахилью руки жениха и невѣсты, то посолъ послать къ женѣ воеводы Мнишка за чистымъ платкомъ и хотѣлъ обернуть имъ свою руку, и исполнить такимъ образомъ этотъ обрядъ, а не прикасаться къ рукѣ невѣсты своею голою рукою, но ему не дозволили этого сдѣлать, и онъ долженъ былъ дать свою руку отъ имени своего царя, князя Московскаго. Вышеупомянутый коврикъ взялъ капелланъ кардинала, но посолъ выкупилъ его за сто червонцевъ. Во время вѣнчанія, его величество Король стоялъ подлѣ кардинала, съ правой стороны“ (стр. 58 и 59).

„Царица вѣнчалась въ бѣломъ алтабасовомъ, усаженномъ жемчугомъ и драгоценными камнями платьѣ, очень дорогомъ; на головѣ у нея была небольшая корона, усыпанная очень дорогими камнями“ (стр. 69). „Посолъ заявилъ, что онъ находитъ оскорбительнымъ, что его государя не называли царемъ, а только великимъ княземъ и государемъ. Во время брачнаго пиршества его оскорбляло то, что во время танцевъ царица падала къ ногамъ Короля. На это ему отвѣтили, что Король — ея благодѣтель и что она — его подданная, пока находится въ королевствѣ“ (стр. 70).

„Послѣ того былъ балъ. Отецъ Марины подносилъ Королю подарки. Такіе же подарки поднесъ Власовъ Маринѣ отъ Димитрія. За подарками холопы несли шесть вылитыхъ изъ золота кирпичей, очень тяжелыхъ, такъ что и одинъ кирпичъ не легко было нести холопу, а въ телѣгѣ было пятьсотъ тысячъ чистыми деньгами, изъ которыхъ Сендомирскому воеводѣ дано было триста тысячъ, Саноцкому старостѣ — сто тысячъ и царицѣ — сто тысячъ“ (Русск. Историч. Библ. изд. Археограф. Комм. I. 80. Спб. 1872).

Въ Московской Оружейной Палатѣ находится большая картина, писанная масляными красками (копія съ оригинала, находящагося въ Вишневецкомъ замкѣ), на которой изображено вѣнчаніе Власова съ Мариной.

49. Портретъ Царя Димитрія Самозванца, работы Луки Киліана, гравированъ почти одновременно съ портретомъ, находящимся въ Краковской поздравительной брошюрѣ 1606 года, по случаю бракосочетанія Димитрія съ Мариной. Лицо Димитрія на киліановской гравюрѣ суровѣе, старше и безобразнѣе краковскаго типа; костюмъ тоже измѣненъ и вмѣсто красиваго ментика на Димитріѣ надѣта какая-то странная пелеринка, накинута на оба плеча. Греческая подпись подъ портретомъ означаетъ (Гл. 10, ст. 14, изъ Премудрости Соломона): „И въ узахъ не остави его, дондеже принесе ему скипетръ царствія и власть на случающихся его и живыхъ же показа порокъ сотворшихъ нанъ и даде ему славу вѣчную“. (по Московск. Библии 1756 года).

Латинская: „Изъ удивленія къ доблести, которую Богъ проявилъ предъ народомъ, выгравировалъ Лука Киліанъ въ Аугсбургѣ, 1606“.

Этотъ довольно рѣдкій листъ не значится въ перечнѣ работъ Киліана у Наглера (Künstler-Lex.). Сумароковъ получилъ его для скопированія отъ Маріи Каллотъ, и замѣчаетъ, что въ его время въ Россіи не было ни одного экземпляра такого портрета. Другулинъ продавалъ его въ 1862 году по 5 тал. 10 гр. (Verzeichn. v. Portr. Leipzig, 1862. № 388). Теперь онъ стоитъ болѣе, чѣмъ въпятеро, хотя и имѣется почти у всѣхъ собирателей портретовъ *). Съ этого портрета сдѣлано множество копій въ настоящую величину:

*) Просперъ Мериме говоритъ по поводу этого портрета: „On y retrouve comme l'exagération du type slave, allié à une expression de fermeté et d'énergie remarquable“ (Les faux Démétrius. Paris 1853, 63). Князь Михаилъ Андреевичъ Оболенскій, напротивъ того, находитъ, что: „портретъ Самозванца есть важный историческій фактъ: кто только на него взглянетъ, тотъ сейчасъ убѣдится, что Лже-Димитрій былъ не Русскій; черты лица его явно говорятъ, что онъ былъ литвинъ“.

Хогенбергомъ, Скотниковымъ, Кузнецовымъ, и множество другихъ, въ уменьшенномъ размѣрѣ.

50. Портретъ Димитрія Самозванца, гравированный Иодѣ въ 1606 году. Фантастическій портретъ, сильно напоминающій портретъ Царя Ѳеодора Іоанновича, работы болонскаго мастера Франко. Димитрій представленъ на немъ съ длинными усами, которыхъ онъ никогда не носилъ, въ шубѣ накинутой на парчевой кафтанъ, съ большимъ отложнымъ мѣховымъ воротникомъ; на головѣ его мѣховая шапка съ заломомъ, украшенная спереди брилліантовымъ перомъ; въ лѣвой рукѣ его скипетръ, а правую онъ взялъ за рукоять меча.

Портретъ приложенъ при рѣдкой книгѣ: *La legende de la vie et de la mort de Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie, Traduite nouvellement l'an 1606. Amsterdam, 8°. Париж. Биб. Въ Спб. Публ. Библиотекѣ безъ портрета.*

51 и 52. Два фантастическихъ портрета 1-го и 2-го Самозванцевъ. Изъ книги: „*The Ancient and Present State of Moscovy. London. 1698. 8°.*“

51. Поясной, $\frac{3}{4}$ вправо, въ чалмѣ и коронѣ, съ горностаевой мантией, наброшенной на плечи. Внизу подпись: „*The first counterfeit Demetrius | p: 7.*“ Грубой гравировки; скопированъ точь въ точь, но въ другую сторону, съ портрета „*Nangazachi Rex Japoniae. C. V. Inventar. F. L. D. Ciartres excudit Cum Privilegio — 11.*“

52. Поясной, $\frac{3}{4}$ влѣво, въ мѣховой шапкѣ съ перомъ. Внизу подпись: „*The second counterfeit Demetrius.*“ Такой же работы. Выш. 8; шир. 6.6 *).

53. Портретъ Димитрія Самозванца, изображеннаго въ царскомъ облаченіи и мономаховой шапкѣ-коронѣ; лицо скопировано съ киліановскаго оригинала (изъ книги?). Выш. 3.9 $\frac{1}{2}$; шир. 2.3 $\frac{1}{2}$. — Эрмитажъ.

54. Профильное изображеніе Димитрія Самозванца, въ чалмѣ, не схоже ни съ однимъ изъ другихъ его портретовъ. Изъ цѣлаго собранія портретовъ разныхъ самозванцевъ. Выш. 5.9; шир. 3.4.

55. Польскій Гетманъ Карлъ Ходкевичъ; род. 1560 г. въ Литвѣ; въ 1600 г. уже былъ возведенъ въ санъ великаго литовскаго Гетмана; находился съ войскомъ при Димитріѣ Самозванцѣ, а по смерти его опустошалъ долгое время Россію, пока не былъ разбитъ на голову кн. Пожарскимъ 20 Августа 1612 г., послѣ четырехдневной битвы подъ Москвой. По смерти Жолкевскаго Ходкевичъ возведенъ въ санъ великаго короннаго Гетмана, а въ 1621 году умеръ.

Жераръ Зегерсъ (Gerard Seghers), гравировавшій портретъ Ходкевича, род. въ 1589 г.; гдѣ онъ могъ видѣть Ходкевича и дѣлалъ ли онъ портретъ его съ натуры, — неизвѣстно. 1-е отпечатки этого портрета, прежде адреса „*Ioann Meyssens excudit*“, очень рѣдки; 2-е отпечатки, съ адресомъ; тоже рѣдки. — Ров.

*) Привожу примѣты 1-го и 2-го самозванцевъ, прописанныя въ грамотѣ Царя Василя Іоанновича Шуйскаго къ польскому королю о розыскѣ 2-го самозванца, который названъ въ ней Молчановымъ: 1-й лицомъ блѣдный; волосы рыжіе; толстый приплюснутый носъ; у носа бородавка; шея короткая; безъ усовъ и бороды. 2-й лицо темное; волосы черные жесткіе; длинный носъ; на щекѣ бородавка; большія нависшія брови; глаза маленькіе; усы густые; глядитъ вверхъ; бороду брѣшетъ. (Госуд. Грам. II. 324). Оба портрета не имѣютъ никакого археологическаго значенія и приложены здѣсь единственно для удовлетворенія любопытства любителей куріозовъ.

56. Исаакъ Масса; копія съ очень рѣдкаго портрета, гравированнаго Матамомъ, съ оригинала Хальса; 1-е отпечатки, прежде подписи (есть въ собраніи П. Я. Дашкова.)

Исаакъ Абрамовичъ Масса, голландецъ; род. въ Гарлемѣ въ 1587 г.; онъ проживалъ въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ въ смутное время. Въ 1615—1618 гг. онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Голландію и исполнялъ обязанности повѣреннаго между Голландскими Штатами и русскимъ Царемъ, причемъ подвергался разнымъ непріятностямъ по навѣсту англичанъ, старавшихся заградить голландской торговлѣ доступъ въ Россію. Аделунгъ считаетъ Массу ученымъ географомъ, такъ какъ онъ составилъ хорошую карту Россіи и планъ Москвы.

Надпись, сдѣланная на портретѣ плохимъ голландскимъ стихотворцемъ, гласитъ слѣдующее: „Преслѣдуемый ненавистью и завистью, и отыскивая почести, онъ былъ посланъ къ Императору и къ Королю, и приобрѣлъ ихъ расположеніе своими заслугами. Штаты его отечества возложили на него свою довѣренность; но вскорѣ дружба ихъ къ нему остыла. Въ то время, когда его обвиняла зависть, онъ все-таки продолжалъ свой путь, сильный надеждой на Бога. Осыпанный милостями предводителя Готовъ, онъ презиралъ завистниковъ. Получивши дворянство и богатство, довольный своею судьбою, онъ мужественно ожидаетъ вѣчнаго блаженства“.

Замѣчательныя записки его изданы подъ заглавіемъ: Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи, съ приложеніемъ портрета Массы *), плана Москвы, карты Россіи и вида дворца Лжедимитрія. Спб. 1874.

57. Очень плохой и вѣроятно фантастическій портретъ Царя Бориса Годунова, изъ книги Кевехюллера „Conterfet Kupfferstich.... deren jenigen regierenden grossen Herren So von Kayzers Ferdinand des Andern Geburt biss zu desselben seeligsten Tödtlichen Abschied, successive regiirt.... Leipzig.. 1721; fol. Въ этой книгѣ, кромѣ того, находятся портреты Царей: Іоанна IV, Ѳеодора Іоанновича, Димитрія Самозванца и Михаила Ѳеодоровича.

По замѣчанію Массы (стр. 17, Брюссельское изданіе Князя Оболенскаго), Борисъ былъ малъ ростомъ, довольно толстъ; лицо имѣлъ круглое, волосы и бороду съ просѣдью и ходилъ съ трудомъ отъ подагры.

По свидѣтельству Смита (Th. Smith, *Voiage and Entertainment in Russia. Lond. 1605*), Борисъ въ 1598 году (47 лѣтъ отъ роду) былъ роста высокаго, плотенъ, плечистъ; волосы и бороду имѣлъ черные; лицо круглое; глаза его внушали страхъ и повиновеніе; онъ былъ чрезвычайно лстивъ на словахъ, но недовѣрчивъ и подозрителенъ, и боялся всякаго чародѣйства. Вначалѣ царствованія казался добрымъ, но впослѣдствіи сталъ жестокимъ.

По свидѣтельству Кубасова: „Борисъ образомъ своимъ и дѣлы множество людей превозшедъ, никто бѣ ему отъ царскихъ синклитъ подобенъ во благолѣпіе лица его и въ разсужденіе ума его“.... и пр. (Изборникъ, изданный А. Поповымъ, 285, хрон. Кубасова).

Приложенный портретъ Бориса не имѣетъ почти никакого сходства ни съ портретомъ его, гравированнымъ Штенглиномъ, съ древняго русскаго оригинала, ни съ портретомъ Бориса, находящимся въ знаменитомъ Корнѣ Россійскихъ Государей 1672 года **).

*) Фотолитографированнаго.

**) Надѣюсь въ непродолжительномъ времени издать всѣ портреты Русскихъ Царей и Патріарховъ изъ этой драгоценной рукописи, начиная съ Ивана Грознаго.

58. Гравюра съ оплечнаго изображенія **Князя Михаила Васильевича Скопина**, находящагося въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ и писаннаго на доскѣ иконнымъ письмомъ начала XVII вѣка. Гравюра эта приложена къ I книгѣ Трудовъ Моск. Общ. Любит. Древн. 1830 г.

О самомъ портретѣ подробно говорится у Снегирева, въ Памятникахъ Московской Древности (Москва 1842) и въ „Древностяхъ Росс. Государства (вып. I-й); въ этихъ обоихъ изданіяхъ находятся хромотографическіе снимки съ этого портрета.

По свидѣтельству одного современнаго историка: „Князь Скопинъ имѣлъ 23 года отъ рожденія (1609 г.), прекрасную душу, умъ не по лѣтамъ зрѣлый, наружность, осанку пріятную, искусство въ битвахъ и въ обхожденіи съ иноземнымъ войскомъ (Карамзинъ, И. Г. Р. XII. 154). Беръ, написавшій свои записки о смутномъ времени, наполненныя укоризнами противъ всѣхъ Русскихъ тогдашняго времени, одному Скопину воздастъ должную хвалу и называетъ его даже героемъ. (Примѣчаніе къ Сказаніямъ, изд. Устрялова, стр. 280).

59. **Русскій воинъ**, въ ростъ, въ полномъ вооруженіи; въ шлемѣ и латахъ; въ правой рукѣ онъ держитъ бердышъ; на ней же виситъ на ремнѣ мечъ; за спиной у него колчанъ со стрѣлами, а сбоку лукъ. Вдали видны три палатки, а слѣва стрѣлецъ, привязанный къ пушкѣ; палачъ занесъ топоръ, чтобы отрубить ему голову. Гравюра на деревѣ; выш. 2.7; шир. 2.

Это изображеніе помѣщено, въ видѣ виньетки, на заглавномъ листѣ книги: „Moscouische Niederlag und Belegung der Statt Wenden“. Надъ нимъ сдѣлана слѣдующая надпись: „Contrafactur Moscouittischer Knias oder Fürsten und Boiarn wie die zum Krieg Gewafnet, und mit iren streitwaffen gerüst sein“... 1579. Скопированъ съ оригинала, находящагося въ Спб. Публ. Библиотекѣ. Въ той же брошюрѣ находятся изображенія Ивана IV, (названнаго здѣсь просто Московскимъ Княземъ), и дѣяка Клобукова или Монастырева (см. № 49 въ моемъ изданіи: Достоверные портреты Московскихъ Государей, Иоанна III, Василия Ивановича и Иоанна IV. Спб. 1881 г.).

60. Изображеніе **Петра I, увѣнчаннаго лавровымъ вѣнкомъ** и скачущаго на конѣ; въ ногахъ у лошади лежитъ убитый воинъ; вдали баталія. Рѣдкій листъ (Публ. Библ.—Гр. И. И. Толстой), изданный, какъ видно изъ подписи внизу, въ Голландіи Allard'омъ; но самая доска гравирована не въ Голландіи и не для Петра, такъ какъ первоначально на ней былъ изображенъ не Петръ I, а венгерскій князь и полководецъ Тёкели (1656—1705); Алларъ только замѣнилъ голову сего послѣдняго головою Петра, оставивъ все остальное въ прежнемъ видѣ. Гравюра эта такъ понравилась Петру, что два раза была воспроизведена на его медаляхъ, а именно: точь въ точь, на медали, выбитой въ 1709 г. въ память Полтавской битвы, работы аугсбургскаго медальера Филиппа Генриха Мюллера (1656—1718), и съ нѣкоторыми измѣненіями на медали въ память Калишской баталіи (№№ 35 и 41 въ изд.: Собраніе русскихъ медалей. Спб. 1840. Вып. I).

61. Большая картинка, гравированная рѣзцомъ; **Петръ I** сидитъ на тронѣ, въ коронѣ и латахъ; со скипетромъ и державою въ рукахъ; за нимъ стоятъ аллегорическія фигуры: Истина, съ зеркаломъ и змѣей, и Воздержаніе, съ мечемъ и уздою въ рукахъ, а по сторонамъ Беллона и Геркулесъ.

*) Этотъ послѣдній эпизодъ палача со стрѣльцомъ повторяется на портретахъ Петра I.

**) Отпечатокъ съ нея въ такомъ видѣ находится въ Пештскомъ Музеѣ (Сообщено мнѣ В. В. Стасовымъ).

Вверху надъ Царемъ сіяніе, а по-выше воинская арматура и трубная слава. Въ нижней части гравюры щитъ съ Россійскимъ орломъ, окруженный знаменами; по сторонамъ его, преклоненные и связанные турки и татары.

Нѣкоторыя подписи вырѣзаны здѣсь наоборотъ. „Serenissimus August, invictissimus, magnus dominus Tzaar et magnus Dux Petrus Alexiewitz utriusque Russiae absolutus dominus. Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и большаго Россіи самодержца“.

Внизу вирши (по мнѣнію Пекарскаго сочиненія Ильи Копіевскаго; Наука и Лит. II. 27):

„Се пресвѣтла персона Монархи велика
Восточнаго идѣже нѣсть нидѣ толлика
Есть сія ея царьскаго величества властъ
Наслѣдіемъ всея Азіи, Африкихъ (sic) частъ
Изъ Европы три вѣнцы же, Орелъ въ высотъ
Возносяся прославляетъ иже въ чистотѣ
Свидѣтельствуемъ наче земныхъ царей быти
Величество велика монархи острити
Начинаетъ блистающія мечъ свой на рогахъ
Турецкія луны, потомъ же на ихъ главахъ
Упоивъ ихъ кровію и луну подъ ноги
Положивши, поставитъ престолъ свой на роги“.

Все это въ бордюрѣ изъ цвѣтовъ; справа, внизу, подпись: „Іаковъ Нахтхлазъ оицыъ (т. е. fecit)“.

Одинъ экземпляръ этой картинки, съ вышеприведенными подписями, находится въ Кабинетъ дѣлахъ (I. № 66, л. 10), другой, безъ всякой подписи и безъ виршъ внизу (обрѣзанный) находится въ Спб. Публ. Библ. (купленъ въ 1878 г. у Мюллера за 50 флор.). На этомъ послѣднемъ (выш. 20.1½; шир. 14.6), надъ гербомъ надпись перомъ: „Tzaar et Magnus Dux Petrus Alexiewits utriusque Russiae Absolutus dominus“. Съ этого послѣдняго сдѣланъ нашъ снимокъ.

Изображенія Петра I, изданныя во время пребыванія его въ Парижѣ, въ 1717 г.

62. **Конный портретъ Петра I**, въ Московскомъ нарядѣ, изданный у Жоллена. Изъ богатаго собр. Дашкова.

63. Изображенія **Петра I и Екатерины I** въ ростъ, въ французскихъ костюмахъ (работано тоже у Жоллена, на котораго сдѣлана сноска въ подписи). Листы замѣчательные въ костюмномъ отношеніи.

64. **Портретъ Леонтія Бухвостова въ старости**; картинка, на которой Бухвостовъ представленъ въ ростъ, въ своей комнатѣ; онъ стоитъ опершись обѣими руками на костыль; въ правой рукѣ держитъ коротенькую трубочку (люльку); на немъ полушубокъ и длинные сапоги на мѣху. Справа виденъ стулъ, а слѣва столъ, на которомъ лежитъ книга и стоитъ стаканъ. Въ открытое окно виденъ ландшафтъ. Гравированъ рѣзцомъ; выш. 10.4; шир. 7.5; мѣра копій=выш. 10.5; шир. 7.6. На эрмитажномъ экземплярѣ этого портрета внизу клеймо извѣстнаго собирателя: „Theodore Karjavine“; и подпись, сдѣланная его рукою: „1-ой русской солдатъ: Бухвостовъ“. На обратной сторонѣ этого листа, рукою того же Каржавина, сдѣлана слѣдующая подпись: „сынъ его, члѣкъ ученой, бухвостовъ же, былъ хранителемъ кунстъ каморы Академіи Наукъ. Передъ нимъ ученые робята старались опредѣлить что есть монахъ на семь свѣтъ, и всякой говорилъ что ему хотѣлось, производя сіе званіе отъ слова греческаго μοναχος, то есть, одинокой, уединенной и протч..... старикъ сказалъ, завираетесь вы всѣ; монахъ бо есть уголь; когда холоденъ, мараетъ; когда красенъ, жжется!—сей анекдотъ я слышалъ отъ генерала

Сергѣя Никитича Зиновьева въ 1802 годѣ. О. К.". Наша картинка, судя по манерѣ, гравирована мастеромъ Махаевымъ, тѣмъ самымъ, который гравировалъ извѣстный портретъ Бухвостова въ болѣе молодыхъ лѣтахъ. Въ текстѣ этого послѣдняго портрета значится: *Первый Россійскій Салдатъ | Сергій Леонтьевъ сынъ Бухвостовъ. | Изъ придворныхъ служителей, 1683 году Ноября 30 дня при началъ военно-потешной | службѣ первыимъ въ оную самохотню предсталъ, потому Государь Петръ Ве- | ликій тогда же симъ первенствомъ почитъ ея соизволилъ. Служа потомъ въ | Лейбгардіи Преображенскомъ полку въ Бомбандерской ротѣ до Оберъ Офицера, былъ въ | разныхъ баталіяхъ и многократно раненъ. Покончину служилъ Артиллеріи Майоромъ. | Хотя Ею Величество во многихъ случаяхъ изволилъ оказывать къ дальнему | ея повышенію Свое Монаршее благоволеніе; но онъ по своей набожной кротости вся- | чески убывалъ излишнюю славолюбія. Родился 1642. скончался 1728 1. Ноября 30 дня. Жилъ | больше 86^{ти} лѣтъ, былъ росту средняю, силенъ, твердъ, скромнъ и весьма воздержнъ. А по Концѣ | жизни и самой ево кончины свидѣтелемъ былъ Акад. Наукъ Ландкарт. Грав. и въ Перспективѣ М. Михайла Махаевъ*, и тотъ же текстъ по французски.

Михайла Махаевъ состоялъ мастеромъ ландкартныхъ дѣлъ и перспективной живописи при Академіи Наукъ и изготовилъ огромное количество перспективныхъ видовъ Петербурга, Москвы и другихъ городовъ, выгравированныхъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, при Академіи Наукъ. Махаевъ награвировалъ всего 8 листовъ: 1 и 2. Два портрета перваго русскаго солдата, Бухвостова; 3. Линія баталіи соединенныхъ флотовъ, 13 августа 1716 года; 4. „Карта почтовой Россіи“, для дорожнаго Мѣсяцеслова на 1773 г. Та же карта приложена при Мѣсяцесловахъ на 1776 и 1778 годы. 5. „Географическое описаніе на Библию“, Кіевъ, 1758 г. 6. Азбука для письма, Спб. 7. Монархическій колоссъ, подробно описанный въ моей книгѣ: Русскія Народныя Картинки, Спб. 1881 г. II. 1 и 2. 8. Видъ Соловецкаго Монастыря, приложенный подъ № 7 въ числѣ недавно изданныхъ мною въ 1884 г. Соловецкихъ видовъ. Судя по работѣ, имъ же гравированъ видъ Москвы съ показаніемъ окрестностей на 30 верстъ.

65. Эрнестъ Іоганъ Биронъ, герцогъ Курляндскій, много накуралесившій въ Россіи. Род. 1690 г.; 1718 камеръ-юнкеръ при дворѣ Анны Ивановны, а потомъ секретарь ея и любимецъ. 1722 г. женился на Бенигнѣ Трейденъ. 1730 камергеръ, оберъ-камергеръ, графъ и андреевскій кавалеръ, а за Бѣлградскій миръ, въ заключеніи котораго онъ не участвовалъ, получилъ подарокъ 500,000 рублей. Съ этого времени управлялъ государствомъ, грабилъ и вѣшалъ русскихъ подданныхъ. Въ 1737 году, по смерти послѣдняго курляндскаго герцога Фердинанда, избранъ, при содѣйствіи генерала Бисмарка, герцогомъ Курляндскимъ. 1740 г. три недѣли былъ регентомъ Государства Россійскаго. Арестованъ Минихомъ 8 Ноября 1740 г. и сосланъ въ Пелымъ; оттуда черезъ пять недѣль переведенъ въ Ярославль (20 Дек. 1741 г.); 1763 снова утвержденъ герцогомъ Курляндскимъ; 1769 г. отказался отъ престола, передавъ оный сыну своему Петру. Умеръ 1772 г.

Портретъ поколѣнный, грав. рѣзцомъ. Биронъ представленъ въ латахъ, въ андреевской лентѣ, съ жезломъ въ рукѣ; на столѣ передъ нимъ лежитъ курляндская герцогская корона. Единственный извѣстный экземпляръ этой гравюры, неконченный, въ томъ видѣ, въ какомъ сдѣланъ съ нея прилагаемый снимокъ, хранится въ Спб. Публич. Библиотеки; внизу на немъ рукою Штелины сдѣлана помѣта, изъ которой видно, что доска осталась неконченною „за ссылкою оригинала въ Сибирь“; гравировалъ ее извѣстный мастеръ Иванъ

Соколовъ съ портрета, писаннаго масляными красками Караваккой и очень схожаго *).

66. Портретъ малолѣтняго Царя Іоанна Антоновича **), изданный въ Аугсбургѣ въ годъ его воцаренія; грав. рѣзцомъ и пунктиромъ. Мѣра оригинала = выш. 9.8; шир. 6.9¹/₂; нашего снимка = выш. 9.7¹/₂; шир. 6.9.

Этотъ портретъ имѣетъ сходство съ акварельнымъ портретомъ Іоанна Антоновича, превосходной работы, находящемся на граматѣ, написанной на имя графа Миниха; съ этого послѣдняго сдѣланы были фотографіи для сборника Баранова (въ двѣ величины, въ кабинетный форматъ и карточки).

67. Снимокъ съ карикатурной картинки, представляющей арестъ Правительницы Анны Леопольдовны и ея мужа. Елизавета Петровна въ треугольной шляпѣ и съ копьемъ въ рукѣ стоитъ справа; за нею видны преображенцы; слѣва вскакиваетъ съ постели испуганная Анна Леопольдовна. Картинка приложена къ рѣдкой книгѣ: *Merckwürdige Geschichte Ihrer Gross-mächtigsten unüberwindlichsten Majestät Elisabeth der Ersten S. I. 1759. 4°*.

Копировано съ экземпляра Публичной Библиотеки.

68. Курьезный портретъ Екатерины II, передѣланный изъ портрета Елизаветы Петровны, работы какого-то Шемица. Лицо заимствовано съ портрета, писаннаго Токке (и грав. Шмидтомъ и Чемесовымъ). Экземпляры этого рѣдкаго листа находятся въ собр. П. Я. Дашкова; въ Парижск. Публичной Библиотеки. Въ собраніи гр. Д. Толстаго есть первый отпечатокъ этого листа, прежде имени мастера.

69—71. Три портрета работы Гавр. Скородумова пунктиромъ:

69. Кн. Екатерина Романовна Дашкова, дочь гр. Ром. Ив. Воронцова; род. 17 Марта 1743 года; была два года замужемъ за кн. Мих. Ив. Дашковымъ (1759—1761). Другъ Екатерины II; писательница; 1783 директоръ Академіи Наукъ и предсѣдатель Росс. Академіи. Послѣ 1795 года удалилась отъ двора. Въ 1796 году лишилась сына; умерла въ 1810 году. Воспроизведенный портретъ очень рѣдокъ. Эрмит., Васильч., Москов. Универ. Выш. 6.7¹/₂; шир. 5.4¹/₂; Портретъ этотъ былъ награвированъ Скородумовымъ во время путешествія Дашковой по Англіи и Шотландіи. Въ Русской Старинѣ за 1874 г. (Мартъ, стр. 426) подробно описана ея наружность. Въ портретѣ Скородумова наружность Дашковой далеко не привлекательна и совершенно не схожа съ другимъ портретомъ ея, писаннымъ Левицкимъ и награвированнымъ Майромъ. На этомъ послѣднемъ Дашкова представлена очень хорошею женщиной. Есть еще третій портретъ ея, въ старости,

*) Есть еще портретъ Бирона другаго типа, гравированный тѣмъ же Соколовымъ и еще разъ Вортманомъ; этотъ послѣдній былъ приложенъ къ жизнеописанію Бирона, написанному Гемпелемъ (Hempel, Merkwürdige Leben des.... E. J. Bühnen. Bremen 1742). Кромѣ того есть еще очень хорошая медаль съ изображеніемъ Бирона въ профиль, вырѣзанная медальеромъ Гедлингеромъ. Объ этихъ изображеніяхъ будетъ сказано подробно въ изготавляемомъ къ печати словарѣ русскихъ портретовъ.

**) Іоаннъ Антоновичъ, Императоръ; сынъ принцессы Мекленбургской Анны Леопольдовны (Анны-Елизаветы, дочери Екатерины Іоанновны, внуки Царя Іоанна Алексѣевича) и Герцога Мекленбургскаго Антона Ульриха; родился 23 Августа 1740 года; 6 Октября объявленъ Императрицею Анною Іоанновною наслѣдникомъ престола, а 17 Октября, вслѣдствіе ея духовной граматы, вступилъ на престолъ. Затѣмъ 25 Ноября 1741 года лишенъ престола и заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ убитъ во время бунта, произведеннаго 4 Іюля 1764 года Мировичемъ, который хотѣлъ его освободить и объявить Императоромъ.